

УДК 811.161.1'373.232(038)

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-68-73

Родина Н.А.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского (Смоленск)

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ И МОЛОДЁЖНЫХ ПРОЗВИЩ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗВИЩ Г. СМОЛЕНСКА)

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальный сегодня вопрос о влиянии коммуникативных факторов на образование современных детских и молодёжных прозвищ. Ещё начиная с детского сада, ребёнок адаптируется и социализируется, при этом коммуникация в коллективе обеспечивает получение извне необходимой информации, приобретение практических навыков общения индивидуума и, что немаловажно, социальную оценку личностных характеристик, которая зачастую оформляется в прозвище как знак обратной связи в коммуникационной ситуации, транслирующий всё накопленное в данном о нем знание.

Ключевые слова: прозвище, массовая культура, коммуникация, социальная оценка, знак, символ, икона, возрастная группа.

N. Rodina

Marshal Vasilevsky Military Academy of the Military Defence of the Armed Forces of Russian Federation

THE IMPACT OF MASS CULTURE ON THE FORMATION OF TODAY'S CHILDREN AND YOUTH NICKNAMES (ON EXAMPLE OF NICKNAMES OF SMOLENSK)

Abstract. The article examines the current issue of the impact of communicative factors on the formation of modern children and youth nicknames. Starting from kindergarten, the child is being socialized and adapted, while communication in the team provides the necessary information from the outside, practical skills of communication of the individual and, importantly, a social assessment of personal characteristics, which often take shape in the nickname as a sign of the feedback in the communication situation, transmitting all the knowledge accumulated in the onym.

Keywords: nickname, mass culture, communication, social assessment, sign, symbol, icon, age group.

С конца XX века в языкознании приобрела чрезвычайно важный характер проблема изучения способов языковой репрезентации знаний о мире и зако-

© Родина Н.А., 2015.

нов организации картины мира [6, 16, 7, 13, 3]. Актуальна проблема передачи знания и в современной ономастике, в том числе активно рассматривается взаимодействие имён собственных с другими компонентами языковой системы. Благодаря подобным исследованиям становится понятно, как человек осмысляет, интерпретирует воспринимаемый им предметный субъектно-объектный мир и сообщает окружающим результат познавательной деятельности – своей и предыдущих поколений – по хранению и отражению накопленного опыта использования имён собственных [17].

Инструментами ретрансляции знания являются выделенные Ч.С. Пирсом знаки: индексы, символы и иконы, которые, в зависимости от семиотических особенностей, могут быть широко представлены топонимами и антропонимами. Однако большинство имён собственных, обозначающих человека, представляют собой знаки-символы (репрезентируют объект на основании его целостного понимания индивидуумом) и знаки-иконы (обладают наглядным характерным признаком, общим качеством с обозначаемым объектом) [10].

Неоспоримым знаком, маркером является такой неофициальный антропоним как прозвище. Исследование данных идентификаторов началось ещё в XX веке и сегодня представляет собой весьма интенсивный процесс [9, 1, 15, 2, 14, 12, 4].

Небезынтересным и актуальным является рассмотрение индивидуальных прозвищ как особого маркера индивидуума в обществе с точки зрения отражения массового знания, в частности – элементов массовой культуры,

культуры, приспособленной к вкусам широких масс людей и быстро распространяющейся при помощи современных коммуникационных технологий [5]. Подобное исследование позволит глубже понять механизм репрезентации ономастического знания общества, выявить частотность онимов-знаков и углубить понимание деталей формирования личности молодого человека, его вхождения в социум как носителя совокупности личностных характеристик.

В данной статье описываются прозвища, собранные путём анкетирования и прямого интервьюирования в детских садах, школах и вузах г. Смоленска. В соответствии с разработанной авторской классификацией прозвищ [11] рассмотрены идентификаторы, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям, и выделены онимы, на создание которых повлияли определённые элементы массовой культуры.

В дошкольных учреждениях дети видят во многих прозвищах сравнение с героями книг, кино и мультфильмов. Из 68 прозвищ в данной возрастной категории именовании, отражающих элементы массовой культуры 22%. Все они являются онимами-символами. Так, мальчик настолько любит животных, что утверждает, будто бы понимает их язык, и он получает прозвище МАугли (семантическое ассоциирование с литературным персонажем, отличавшимся теми же способностями). Ситуация сравнения носителя со схожим по внешности предметом наблюдается в случае с прозвищами БАрби и КУзя: лицо, дающее именование, переносит значение антропонима и апеллирует на прозвище человека, исходя

из общности характеристик в виде дифференцирующей семы 'привлекательность/непривлекательность внешности'. Стоит отметить, что прозвище КУзя дано воспитаннице за отказ носить одежду, предназначенную для девочек, и выглядеть соответствующим образом в целом, что напомнило окружающим неопрятного домовёнка Кузю, сказочного героя мультфильма.

Прозвища, непосредственно данные от имён героев кино и мультфильмов, представляют собой значительную группу. Все они образованы на основе ассоциативного соотношения с любимыми персонажами, то есть без какого-либо конкретного внешнего сходства: БИлли, ВИлли, ДИлли (трое неразлучных друзей получили прозвища, бывшие именами трёх утят из мультсериала «Утиные истории»); БЭтмен, ГАрри ПОттер, ЗОрро, СемЁн СемЁныч (ребёнок услышал это имя-отчество в фильме «Бриллиантовая рука» и проассоциировал со своим именем Семён), ТИгра (из мультсериала «Винни Пух»), ШРЕк и др.

В школьной возрастной категории (456 единиц) насчитывается порядка 6,4 % прозвищ (2,9 % икон и 3,5 % символов), в семантике которых отражено влияние массовой культуры.

Учащиеся школ, в отличие от детей дошкольного возраста, используют для именования товарищей идентификаторы иконического характера, наглядно и однозначно иллюстрирующие слушателю сравнение данного ребёнка с носителем «говорящего» имени собственного. Стоит отметить, что прозвища-иконы, образованные по внешнему сходству с известными личностями и, следовательно, от именований этих персон, ассоцииро-

вались у авторов именований, в основном, с представителями эстрады, богемы, телевидения и кинематографа: БОрман (кинематографический немецкий шпион), БУзова, СобчАк, ТарзАн (светские личности), РЭмбо (воинствующий персонаж американского боевика), ШварценЕггер (спортсмен, актёр и политик); представителями музыкального Олимпа: ЗемфИра, МАртин (латиноамериканский певец), МоисЕев, ТИмати (певцы) и др.

Используются и прозвища-символы. Так, современные школьники чрезвычайно любят мультипликацию, сказки и фильмы жанра фэнтези, поэтому охотно ассоциируют своих товарищей с соответствующими персонажами, присваивая ребятам прозвища от именований этих популярных вымышленных героев. Причём в равных степенях учащиеся выбирают в качестве прототипов как персонажей отечественных картин, так и зарубежных. Прозвищами-символами современных школьников стали именованья как отечественных героев, так и имена персонажей зарубежных лент: ВИнни-Пух (мальчик любит мёд), ГнОм ГИмли (похож общими чертами), КАрлсон (мальчик носит брюки с подтяжками), МасЯня (девушка во многом похожа на героиню когда-то популярного молодёжного мультсериала), ХОббит (маленький рост у мальчика), ШРЕк (у парня большая голова и маленькие уши, как у героя мультфильма) и др.

В школьной картотеке прозвищ, помимо именований, коррелирующих с именами собственными из художественной культуры, современной богемы и т. п., присутствуют идентификаторы, основу для образований которых представляет продукция,

рекламируемая в СМИ, то есть прагматонимы. Сложно с точностью утверждать, по какому принципу они присваивались школьникам, потому как единственным комментарием в анкетах было «в честь чего-то» (имеется в виду тот самый продукт), но не «за какое-то качество». Так или иначе, часть из этих прозвищ-символов представляют собой полные названия торговых марок. Например, парень с полосатым шарфом напоминал изображение на рекламных щитах оператора связи БилАйн, за что и получил соответствующее прозвище-метафору. Школьники-сладкоежки очень любили есть шоколадные батончики «Марс» и «Сникерс», которые стали неотъемлемыми частями их повседневного образа – в этом случае идентификаторы Марс и Сникерс представляют собой метонимии.

Далее мы проанализировали индивидуальные неофициальные идентификаторы, принадлежащие студентам высших учебных заведений (539 единиц). Исследование показало, что сходство или ассоциирование со знаменитыми личностями, вымышленными и популярной продукцией является мотивировкой 4,7% именовании данной возрастной группы, среди которых 1,3 % прозвищ-икон 3,4 % прозвищ-символов. На сходство с реально существующими деятелями указывают следующие иконические именовании: БригадИр (похож на Сергея Безрукова, исполнившего главную роль в сериале «Бригада»), ЗемфИра (студентка похожа на певицу); с персонажами книг и фильмов соотнесены прозвища-икон БЭлла (девушка напоминает героиню фильма «Сумерки»), МасЯня (похожа на героиню российского мультсериа-

ла про Масяню), СкАлли (похожа на героиню сериала «Секретные материалы») и др.

Также отмечается частичное сходство с литературными персонажами при описании роста студентов, например: ГнОмик, Дядя СтЁпа. Также имеет место сравнение с известными реальными и фантастическими персонажами при описании телосложения студентов: СпартАк, ТАйсон, ТерминАтор. Отмечая особенности внешности товарищей, молодые люди часто акцентируют внимание на деталях и, создавая прозвище, обращаются к общепризнанным символам из массовой культуры. Так, например, прозвища ЧебурАн и ЧебурАтор вызывают ассоциации с мультипликационным героем *Чебурашкой* и подчёркивают то, что у студентов довольно заметные уши. Густые брови и длинный нос стали отличительными признаками для мотивации именовании-символов БрЕжнев и БуратИно соответственно.

Влияние современной культуры на формирование и распространение прозвищ отражается и сквозь гастрономические предпочтения носителей таких символических прозвищ, образованных от общеизвестных прагматонимов, как КОкс (очень любит Кока-Колу), НАтс (девушка любит есть шоколадки этой марки), ХОт-ДОг (студент предпочитает фаст-фуд).

Таким образом, наши наблюдения позволили сделать следующие выводы:

Трансляция символов больше свойственна прозвищам, бытующим в дошкольной возрастной группе (например, ТИгра), так как воспитанники садов, описывая поведение и внешний вид друг друга, чаще обращаются к активно черпаемым из сказок и мульт-

фильмов образам художественной культуры.

Наличие антропонимических знаков-икон является характеристикой образования скорее школьных и студенческих прозвищ, поскольку взрослые дети и молодые люди активно оперируют в коммуникации такими популярными «говорящими» именами и фамилиями, как БЭкхем, РЭмбо, СкАлли, маркируя ими своих товарищей.

Наличие в школьной и студенческой группах именованных, символизирующих популярную продукцию, свидетельствует о том, что в процессе социализации, под влиянием общества потребления, индивидуум всё больше акцентирует внимание на известных торговых марках и рекламируемых товарах. Причём учащиеся средних школ активнее перерабатывают в прозвища прагматонимы, так как в силу психологических особенностей интенсивнее впитывают разнообразную информацию, по сравнению с молодыми людьми старшего возраста, фильтрующими поступающие знания.

Прозвища ЗемФира, МасЯня, ШрЕк повторяются в школьной и вузовской возрастных группах, что говорит об их частотности и, соответственно, стабильности в отражении знания о массовой культуре.

Таким образом, влияние массовой культуры на образование современных детских и молодёжных прозвищ зависит от возрастных особенностей носителей и уровня их интеграции в культурную среду.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганжина И.М. Отражение в прозвищах морально-этического климата общества (из наблюдений над средне-

вековыми оценочными онимами) // Ономастика Поволжья. Тезисы докл. IX междунар. конф. Волгоград, 9–12 сентября 2002 г. Волгоград: Перемена, 2002. С. 186-187.

2. Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 25 с.
3. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Рус. язык, 1993. 330 с.
4. Королева И.А. Структурно-семантический аспект классификации индивидуальных прозвищ // Известия Смоленского государственного университета. № 4 (28). Смоленск, 2014. С.58-66.
5. Костина А.В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28-35.
6. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. XXIII. С. 12-52.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
8. Морозова М.Ю. Оценочная семантика тамбовских прозвищ // Экология языка и речи: материалы четвертой Международной научной конференции (11-12 ноября 2014 года). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 327-330.
9. Никулина З.П. О грамматической специфичности прозвищ // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тезисы докл. Красноярск: КГПУ, 1991. С. 112–114.
10. Пирс Ч.С. Учение о знаках // Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 412 с.
11. Родина Н.А. Современные детские и молодёжные прозвища: структурно-

- семантический и функционально-динамический аспекты: автореф. дисс.... канд. филол. наук. Калининград, 2014. 23 с.
12. Родина Н.А. Особенности бытования детских и молодёжных отыменных прозвищ (на примере прозвищ г. Смоленска) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. Москва. 2015. № 2. С. 30-34.
13. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. 336 с.
14. Стрельцова М.Ю. Прозвищные именования в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2010. 25 с.
15. Суперанская А.В. Современные русские прозвища // Хабаровский вестник. Филология сериясы. № 6 (78). Серия филологическая. Алматы: Казак университет, 2004. С. 43-50.
16. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.
17. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2008. С. 11-12.